Университет ИТМО

Мегабайт

№391 ноябрь 2026

Как это будет по-русски?

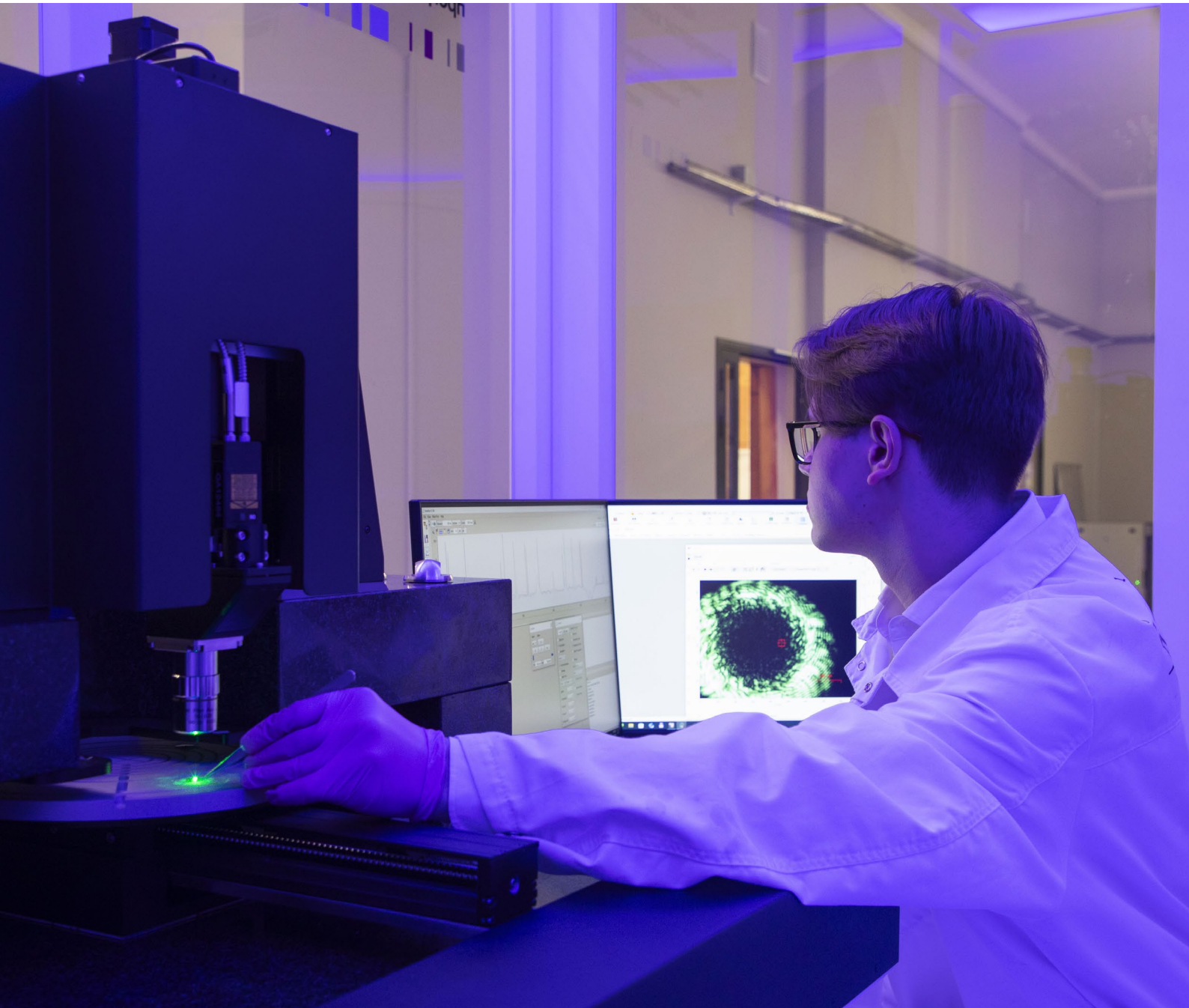
Отцы всегда спорят с детьми, чья речь лучше. Противники заимствований спешат спасти русский язык. Но стоит ли это делать или новинки несут не только вред? → стр. 3

От школьника до исследователя

Кто не мечтает еще на школьной скамье найти свое призвание? Студенту ИТМО и ученому Олегу Новикову это удалось. → стр. 4

*E*100, *E*330, *E*621

...что это — теория заговора производителей или просто система кодирования продуктов? Разбираемся, на что важно обращать внимание, когда читаешь состав. → стр. 7



Научная новость

Нобелевская неделя — 2026

пишет Наталья Лещенко рисует Полина Лужина

С 5 по 12 октября Нобелевский комитет объявлял имена лауреатов в областях физики, химии, физиологии или медицины, литературы, экономики, а также обладателей премии мира. Разбираемся, кто в этом году изменил представление человечества о мозге, Вселенной и справедливости.

Медицина

Немецкие ученые Петер Хегеманн, Георг Нагель и американский исследователь Карл Дайссерот стали лауреатами премии по физиологии. Специалистов наградили за открытия, которые позволили управлять активностью клеток мозга при помощи света.

Началось все с интереса Петера Хегеманна к зеленой одноклеточной водоросли *Chlamydomonas reinhardtii*, способной плыть к источнику света. Пытаясь понять, как световой сигнал так быстро меняет поведение клетки, ученые обнаружили в ее мембране особые белки — каналродопсины. Их можно сравнить с микроскопическими воротами, которые открываются и пропускают ионы по световому сигналу. Таким образом при помощи освещения удалось управлять электрической активностью клетки.

Следующей идеей было дать нейрону ген этого белка, чтобы тот сам произвел его и встроил в мембрану. Тогда исследователь получает возможность световым импульсом вызывать сигнал в выбранных клетках. Так, в 2005 году ученым удалось оптически управлять нейронами с миллисекундной точностью. В 2007-м свет помог проверить роль нервных клеток в пробуждении. Эксперимент проводили на мышах. Специалисты сделали светочувствительными нейроны, производящие орексин — вещество, поддерживающее бодрствование. Затем меняли их состояние и измеряли последствия — так удалось выяснить, какие клетки нужно активировать, чтобы спящее животное проснулось. В 2021 году использовали тот же принцип для частичного восстановления зрения у пациента с тяжелым заболеванием сетчатки. С помощью генной терапии сохранившиеся клетки сделали светочувствительными, а для их стимуляции использовали специальные очки, преобразующие изображение в световые импульсы. В результате пациенту удалось обнаруживать предметы, определять и даже касаться их.

Трех ученых, удостоившихся премии, можно смело назвать отцами оптогенетики, которая уже изменила понимание работы мозга. Если раньше оставалось загадкой, как мозг управляет функциями, чувствами и поведением организма, то сегодня «оптогенетика предоставляет возможности для картирования мозга, о которых мы когда-то могли только мечтать».

Литература

8 октября Шведская академия объявила лауреатом премии канадскую поэтессу и переводчицу Энн Карсон. Своими произведениями писательница поменяла представление о том, как может выглядеть книга. Например, ее работа *Float* состоит из 22 маленьких книжечек, которые можно читать в любом порядке. А произведение *Nox*, написанное в память об умершем брате, представляет собой складную ленту с коллажами, текстами, фотографиями и письмами.

Поэтесса переносит античные сюжеты в современные жанры. Вместе с художницей Розанной Бруно она превратила трагедию Еврипида «Троянки» в комикс. В центре истории женщины, попавшие в плен после падения Трои. Большинство персонажей Бруно и Карсон изображают животными. Например, царица Гекуба выглядит как старая ездовая собака, а Андромаха, вдова троянского героя, и ее сын — как тополь и саженец. Через образы и диалоги авторы показывают войну глазами тех, кто выжил.

Премия мира

За «усилия по продвижению мира и международного права» награды удостоилась Нави Пиллэй из Южной Африки. Будучи адвокатом, она защищала противников апартеида — системы разделения людей по расовому признаку. Нобелевский комитет выделил ее вклад в обеспечение ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности.

Историческим в ее деятельности стало дело Жан-Поля Акайесу в Международном трибунале по Руанде. Суд впервые признал насилие над женщинами тутси частью целенаправленного уничтожения этой этнической группы — геноцида. Решение стало важным шагом в борьбе с безнаказанностью за преступления против женщин и ориентиром для новых судебных процессов.

Иногда трудно поверить, что за такими достижениями стоят люди, а не бесстрашные роботы с искусственным интеллектом. Нобелевская премия ежегодно показывает, куда способны привести смелость, любовь к науке и упорство.

Как это будет по-русски?

пишет Даниил Ермаков рисует Виктория Лихачева

За последние годы в русском языке появилось много новых слов, которые активно использует молодежь и не всегда понимают даже 40-летние. Действительно ли новомодная лексика слишком упрощает и ухудшает язык, а главное — только ли в XXI веке возникла такая тенденция?

Язык стал проще, язык стал сложнее

После прочтения, вернее попыток прочтения текстов времен Российской империи или, что интереснее, древних письменных памятников, всегда хочется воскликнуть, что русский язык на современном этапе эволюции достиг идеальной простоты. Это особенно актуально на фоне, например, совершенно запутанных правил употребления букв «е» и «ять» (ѣ) в дореформенной орфографии.

А теперь представим, что оказались в XVIII веке и руководствуемся давно существующими нормами произношения и написания. И вдруг мы узнаем о таких нововведениях, как пробелы между словами, знаки препинания, изменение начертания букв и упразднение некоторых из них. Появляются ранее неизвестные слова, чаще всего заимствованные из других языков и описывающие научные и технические понятия. Возникают новые части речи: так, числительное впервые официально ввел Михаил Васильевич Ломоносов в 1755 году в «Российской грамматике», а до этого было несколько так называемых счетных слов. Ко всем новым правилам приходится адаптироваться, и этот процесс может занимать довольно длительное время.

Выходит, что в процессе эволюции язык упрощается и усложняется одновременно. Это зависит от того, с какой точки зрения рассматривать его развитие: современному человеку сложно было бы прочесть оригинал «Повести временных лет», а редактор газеты в 1956 году пришел бы в замешательство, узнав, что вместо апострофа (') снова используется твердый знак, а слово «эксплоатация» теперь пишется через «у».

Молодежь портит язык?

Старшее поколение часто критикует молодых за их «муд», «имбу», «ред-флаги» и другие сленговые и иностранные словечки. Наши родители, бабушки и дедушки убеждены в том, что в их времена речь была лучше, а сейчас она как будто испорчена. Удивительно, но это мнение существует примерно столько же, сколько и человечество. На самом деле весь мир, в том числе и язык, постоянно меняется. В предыдущие эпохи было не меньше жаргонизмов: чего стоят только «клевый», «ништяк» и «мобила» из 2000-х годов и даже «шузы» и «Бродвей» из 1960-х!

На изменение языка влияет множество внутренних и внешних факторов. Это может быть трансформация общества, возникновение в нем новых реалий, развитие культуры, технологий, межнациональных связей, экономия речевых усилий. В ранние советские годы сразу несколько таких факторов слились воедино: тогда появились слова вроде «ликбез» (ликвидация безграмотности) и «рабфак» (рабочий факультет). Есть и современные примеры: в нашей речи «нормально» сократилось до «норм», «ноутбук» до «ноута», а вместо «пошли куда-нибудь» можно сказать просто «го».

Когда-то в русском языке было больше десяти падежей, но со временем их стало всего шесть. «Приди ко мне, брате, в Москов», — писал князь Юрий Долгорукий. Здесь слово «брате» стоит в звательном падеже, который не был литературным, зато отражал живую речь людей. Впоследствии он объединился с именительным падежом.

Не «окей», а «хорошо»

Еще один дискуссионный вопрос: нужны ли нашему языку заимствования? В молодежном сленге преобладают англицизмы, поскольку именно этот язык используется для международного общения чаще всего.

Иностранные слова условно можно разделить на два типа: те, для которых нет полного русскоязычного аналога, и те, без которых можно обойтись. Заимствования появлялись на протяжении всей истории, и яркий пример — названия наук: «биология» или «физика» на чистом русском звучали бы громоздко. Иностранная лексика может вносить выразительность и конкретику: французская «сентиментальность» дополняет нашу «чувствительность» другим оттенком эмоций, а «кринж» отличается от «стыда» тем, что описывает неловкость из-за поступков другого человека, а не своих.

Заимствования полезны в том объеме, в котором они дополнят язык и будут понятны людям. Иногда лучше действительно произнести «разрушить» или «уничтожить» вместо «заруинить». Но полностью запрещать иностранные слова не стоит, потому что обязательно найдутся обходные пути их использования.

Интервью

От школьника до исследователя

пишет Полина Кузина фото предоставлены собеседником

Как совмещать научные исследования, руководство клубом и последний курс бакалавриата, при этом все успевая? Мы поговорили с активистом и молодым ученым Олегом Новиковым о его работе в ИТМО, общественной деятельности, проектах на стыке ИИ и химии, а также планах на будущее.

— Ты сейчас на 4-м курсе бакалавриата. Расскажи, на каком направлении учишься и как вообще попал в НОЦ инфохимии? И на какую тему пишешь диплом, если не секрет?

— В НОЦ инфохимии я попал осознанно, но началось все почти случайно. В 16 лет я поехал на школьную образовательную смену «Инфохимия», потом прошел недельную практику в научно-образовательном центре, где впервые сел за атомно-силовой микроскоп. Там же познакомился со своим первым научным руководителем — Варварой Алабушевой. Мне понравилось, и еще школьником каждое воскресенье я начал посещать лабораторию в рамках проекта «Сириус.Лето». В 2023 году я стал победителем конкурса *ITMO.STARS*, а также прошел на бюджет по баллам ЕГЭ. Так что одна смена в итоге определила, чем я занимаюсь уже пятый год.

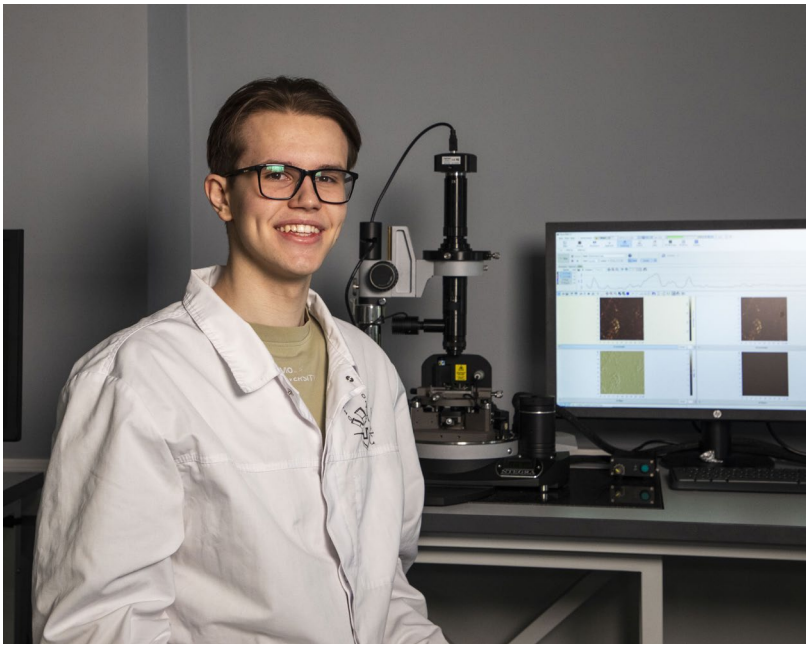
Диплом у меня будет в формате научной статьи, про периодические массивы серебра. Я участник большой команды, в которую входят химики, специалисты по микроскопии и расчетам, а также коллеги из компании-производителя атомно-силовых микроскопов. Мы работаем с меламином и барбитуровой кислотой: вместе с серебром они сами складываются на поверхности в шестиугольный паттерн. Потом образец нагревается, органическая часть разлагается, а серебро собирается в частицы, которые сохраняют этот порядок. Получается упорядоченный массив без дорогой литографии. Статью об этом недавно приняли в журнал *Colloids and Surfaces A*, так что можно сказать, что мой диплом уже прошел рецензию.

Олег Новиков, студент НОЦ инфохимии ИТМО, руководитель проекта «АСМ ПРО»

— Ты одновременно лаборант в НОЦ инфохимии, руководитель клуба «Первые в ИТМО» и участник двух научных групп. Как тебе удается совмещать столько всего?

— Если честно, почти все, чем я занимаюсь, крутится вокруг атомно-силовой микроскопии (АСМ). В лаборатории на этом приборе я исследую образцы, в научных группах использую его как инструмент для участия в проектах, а на экскурсиях для школьников (в рамках клуба «Первые в ИТМО») показываю этот же микроскоп тем, кто видит его впервые. Также я работаю научным сотрудником в Центре зондовой микроскопии ООО «Активная фотоника», поэтому с АСМ у меня перекличка во всех областях.

Есть и вторая составляющая, без которой ничего бы не вышло, — команда. В клубе я довольно быстро понял, что делать все самому не получится, и научился делегировать. Без этого никакого «соединения» не получилось бы.



— Ты занимаешься и наукой, и общественной работой. Что тебя мотивирует больше? Есть ли у тебя цель стать именно исследователем или ты видишь себя скорее в управленческой роли?

— Если честно, провести границу трудно: наука и организационная деятельность взаимосвязаны. Мне до сих пор интересно наблюдать, как на экране микроскопа проявляется необычная структура образца, и первым видеть, как она устроена. Общественная работа для меня — это способ привести в науку других. Самое вдохновляющее — момент, когда школьник после экскурсии заинтересовался наукой, затем пришел в лабораторию, сам подвел зонд, получил первое изображение и у него загорелись глаза.

Но до настоящего микроскопа доходят единицы: прибор стоит дорого, и новичков к нему сразу не подпускают. Мы много говорили об этом с моим научным руководителем Екатериной Скорб, таким образом появился «АСМ ПРО» — *VR*-тренажер, на котором можно научиться работать с атомно-силовым микроскопом и не бояться ошибиться. Он даже стал лучшим молодежным проектом Санкт-Петербурга.

Именно этот проект помог мне ответить на вопрос, исследователь я или организатор. Одному такой тренажер не сделать, поэтому я собрал команду из разработчиков, дизайнеров, *3D*-моделлеров и методистов. Ребята писали код, а моей задачей было объяснить им, как на самом деле устроен микроскоп, и следить, чтобы в *VR* все функционировало, как в настоящей лаборатории. Я понял, что мне нравится не только самому работать с такими приборами, но и собирать людей вокруг большой задачи.

— Какие у тебя ожидания от того, чем вы занимаетесь сейчас? Какие навыки или достижения ценишь больше всего? Какие планы на ближайшие несколько лет?

— Мне важно, чтобы то, чем мы занимаемся, кому-то пригодилось. Хочется, чтобы наш способ получать упорядоченные массивы серебра подхватили другие лаборатории, а школьники, которых мы приводим на экскурсии и в проекты, через несколько лет приходили в науку уже сами, со своими идеями.

Из навыков я бы выделил два. Первый — «руки экспериментатора». За четыре с лишним года работы с микроскопом я научился получать данные, которые не стыдно отправлять в журнал. Второй навык — умение объяснять сложное простыми словами. Он однажды привел меня на Северный полюс: в 2024 году я стал самым молодым экспертом в экспедиции «Ледокол знаний». В рамках проекта я проводил для школьников лабораторные работы в *VR* по пути к «вершине мира».

Из наград для меня важны победы во всероссийских конкурсах, например «Твоем ходе», «Студенческом стартапе» и экспедиции «Ледокол знаний» от госкорпорации «Росатом». Также в 2026 году я стал резидентом Академии ПМЭФ, это топ-50 студентов России в возрасте до 23 лет. Я был очень этому рад. В этом году на Конгрессе молодых ученых (КМУ) ИТМО я получил диплом «Лучший доклад молодого ученого», а в прошлом — премию «Ника науки». Особенно приятно, когда ребята из моих групп выступают и побеждают на конкурсах: на том же КМУ в этом году я получил диплом «Лучший научный руководитель» за победу моих учеников.

Ближайшие планы — магистратура в ИТМО, а также продолжение научной и проектной деятельности. Хочу развивать «АСМ ПРО»: доработать режим, в котором преподаватель сможет вести занятие с учениками из разных городов. В планах — сделать так, чтобы тренажером пользовались не только в ИТМО, но и в других вузах и школах России. Если хотите попробовать поработать с микроскопом, с радостью ждем на наших экскурсиях и мастер-классах!

Когда нейросеть становится собеседником

пишет Ирина Зосим рисует Алина Дудко

Она отвечает на вопросы, пишет письма и советует, как поступить. Но чем чаще мы обращаемся к ней за подсказкой, тем важнее не перепутать помощь с передачей контроля над собственными решениями.

Где ИИ действительно полезен

В быту нейросеть экономит время на рутинных задачах: она составит черновик маршрута под бюджет и даты, поможет расставить приоритеты на неделю, подготовит список продуктов. Например, *Claude* может подключиться к почте и календарю, чтобы помочь спланировать день или разобрать входящие письма.

В общении ИИ особенно полезен, когда нужно подобрать тон: помочь с письмом преподавателю или неловким ответом коллеге. Его можно попросить сыграть роль работодателя на собеседовании, чтобы он позадавал неудобные вопросы и разобрал ответы. *DeepSeek* хорошо справляется с анализом длинных текстов, поэтому удобен для подготовки к сложным диалогам: например, чтобы заранее продумать возражения собеседника.

С финансами и документами стоит действовать осторожнее. ИИ способен объяснить разницу между тарифами или перевести юридический текст на понятный язык. Однако решение о деньгах, здоровье или правах лучше принимать после проверки информации у специалиста. Нейросеть хорошо готовит почву для разговора, но не заменяет юриста или финансового консультанта.

Голос, перевод и живой диалог

Одно из самых ощутимых изменений за последние годы произошло в голосовом общении. *OpenAI* представила *GPT-Live*. Модель умеет слушать и говорить одновременно, выдерживать паузы, реагировать короткими репликами и поддерживать живой диалог в реальном времени.

С ней можно вслух проговорить идею и услышать, где аргументация провисает, отрепетировать выступление или задать вопрос голосом, не печатая длинный запрос.

Особенно заметна роль синхронного перевода: когда ИИ передает реплики на другом языке прямо во время разговора, барьер в речи перестает быть проблемой. Это не значит, что нужно забросить изучение английского или китайского: живое общение остается важным навыком, а переводчик становится подстраховкой на конференции или в незнакомой стране.

Большие задачи становятся доступнее

Современные модели постепенно переходят от ответов на отдельные вопросы к помощи в длинных рабочих процессах. *GPT-6 Astra* ориентирована на работу с компьютером: она помогает заполнять формы, организовывать календарь, готовить материалы и анализировать данные. Новая *Gemini 4 Argon* рассчитана на сложные многошаговые задачи — программирование, финансовую аналитику, работу с юридическими документами. Ее контекст достигает миллиона токенов, поэтому модель способна удерживать в памяти сотни страниц текста, таблиц и *PDF*-файлов.

В обычной жизни это выглядит так. Вместо того чтобы часами листать несколько договоров, можно попросить ИИ сравнить ключевые условия и указать места, требующие внимания. Вместо чтения длинного отчета — сначала выделить главные выводы, а уже затем проверить спорные фрагменты самостоятельно. Такой подход значительно экономит силы, хотя и не отменяет внимательности.

Рутину — машине, решения — человеку

Автоматизация в первую очередь меняет профессии, построенные на повторяющихся действиях: простой перевод, однотипные документы, базовый поиск и рутинные расчеты все чаще выполняют программы.

Но профессии редко исчезают целиком — чаще меняется их содержание. Бухгалтер меньше сверяет цифры вручную, зато больше анализирует и объясняет их. Юрист готовится к делу с помощью ИИ, но риски и ответственность за совет остаются на человеке. Преподаватель, врач, дизайнер, менеджер нужны там, где важны контекст, эмпатия и этика.

Поэтому разумная стратегия — развивать то, что трудно автоматизировать: задавать точные вопросы, проверять информацию, договариваться с людьми и принимать решения в условиях неопределенности. Лучший результат получается там, где человек ставит задачу, оценивает ответ и сам утверждает окончательный вариант.

*E*100, *E*330, *E*621 — что означают эти номера в составе продуктов

пишет Аким Попелышко рисует Виктория Богданова

Когда вы последний раз читали, из чего состоит еда, в магазине? Все эти E100, E330, E621 и другие добавки? Хотелось ли вам потом купить такой товар? В этой статье разбираемся, зачем нужны эти обозначения и насколько научно обоснован тренд на «чистый состав».

*E*2–*E*4 — это что-то из шахмат?

E-номера были установлены Европейским экономическим сообществом в 1962 году для каталогизации разрешенных пищевых добавок. *E* в этих номерах означает «Европа». Нумерация устроена систематически: *E*100–*E*199 обозначают красители, *E*200–*E*299 — консерванты, *E*300–*E*399 — антиоксиданты и регуляторы кислотности и так далее.

Не всегда наличие *E*-кода означает, что вещество обязательно искусственного происхождения: например, лимонная кислота имеет код *E*330 и производится промышленным способом с помощью ферментации сахара, но встречается и в обычных цитрусовых фруктах. А за кодом *E*100 скрывается куркумин — натуральный краситель, который и сегодня получают экстрагированием (извлечением из смеси) корня куркумы.

Так ли опасно?

Пищевые добавки, которые можно найти в составе продуктов, прошли через исследования и не представляют угрозы для здоровья среднестатистического человека. Тем не менее безопасность пищевых добавок зависит от конкретного вещества, его количества и индивидуальных особенностей человека. Некоторые элементы могут вызывать аллергические реакции или другие нежелательные эффекты у чувствительных людей, а превышение допустимых дозировок не исключает рисков для здоровья.

В целом сбалансированный рацион гораздо важнее, чем попытки исключить из корзины все товары с пищевыми добавками. Для здоровья имеет значение прежде всего то, какие продукты человек ест регулярно, получает ли он достаточно белка, клетчатки, витаминов и минералов. Поэтому ультраобработанные продукты (фастфуд, сладости, газировки) обычно вредны не столько наличием конкретных ингредиентов с *E*-кодом, сколько уровнем содержания соли и сахара, низкой пищевой ценностью и отсутствием необходимых составляющих здорового рациона.

Так читаем состав продуктов?

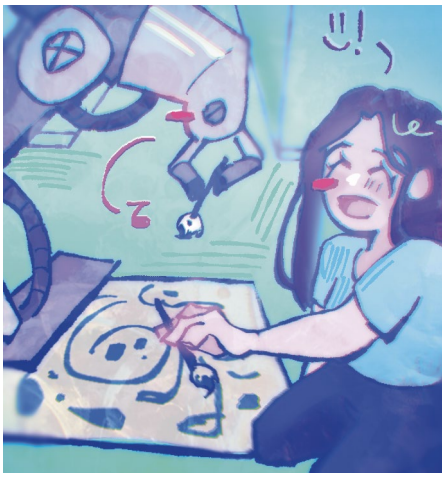
Не стоит ориентироваться на само наличие *E*-пунктов: в России указывать коды пищевых добавок необязательно, поэтому многие производители стали прятать эту информацию из-за ее репутации. В последние годы появился тренд на «чистый состав» или «состав из понятных ингредиентов», однако неизвестное название на этикетке отнюдь не должно быть поводом для беспокойства. Например, за термином «антиокислитель токоферолы (*E*306)», который можно найти на этикетке сухариков или козинаков, скрывается витамин *E* — необходимое в каждой диете вещество.

Верно и обратное: простой и натуральный состав совершенно не гарантирует полную безопасность продукта. Например, картошка фри обычно состоит только из картофеля, растительного масла и соли — натуральных и понятных ингредиентов. Тем не менее научные исследования показали, что частое употребление этой закуски связано с повышенным риском гипертонии, диабета и ожирения из-за высокого содержания соли и жира.

Таким образом, сами *E*-номера являются лишь европейской системой кодирования пищевых добавок. Хотя их чаще можно встретить на этикетках вредной ультраобработанной пищи, само по себе наличие пищевых добавок не должно вызывать беспокойства. При необходимости стоит читать про каждую добавку по отдельности и следить за аллергическими реакциями. Но важнее чтения состава каждого продукта все же соблюдение сбалансированной диеты и здорового образа жизни.

Это (не)этично?!

ИИ против автора



пишет Диана Чуракова рисует Анна Лесик

Сравните два предложения: «Под самым потолком висела люстра, и, должно быть, в прежние времена она немало видела на своем веку, если только люстрам дано что-нибудь видеть…» и «На боку стоящей на комоде чашки красовалось изображение розы, выцветшей до той степени, что трудно было разобрать, цветок ли это или след от нечаянно раздавленного таракана». Угадайте, какое написано Николаем Гоголем? Ответ —

…ни одно

Но похоже на человеческий стиль, правда? И если автор этой статьи сымитировал лишь два предложения, то специалисты Сбербанка попросили «ГигаЧат» написать целый второй том «Мертвых душ». Хотя читателей честно предупредили, что получившийся текст, «безусловно, не Гоголь», некоторые отзывы ознакомившихся намекают, что вышло неплохо, похоже и это даже можно спутать с творчеством реального писателя.

Тренд на создание произведений с помощью ИИ активно поддерживают крупные компании: у «Яндекса» есть проект написания текстов песен в стиле Егора Летова «Нейронная оборона»; рекламу седана *Lexus ES*, получившую каннскую награду, создала нейросеть *IBM Watson*; команда разработчиков, спонсируемых *Microsoft*, явила проект «Следующий Рембрандт», в рамках которого был «написан» портрет в стиле известного художника.

Эти примеры показывают, как ИИ рушит барьеры между людьми и творчеством. Но вопрос: как относиться к произведениям, созданным машиной, пусть и совместно с человеком?

Решать вам

В интернете можно встретить множество шедевров, которые почти невозможно создать без помощи нейросети. Такие можно найти в портфолио Согвен Чун — канадской художницы, физически рисующей в паре с роботом, — а также Марио Клингеманна — пионера использования ИИ в творчестве. С помощью нейросети он создал проект «Воспоминания прохожих I», в которых генерируется бесконечный поток из «плывущих» портретов несуществующих людей. За него Клингеманн получил 40 тысяч фунтов стерлингов на аукционе *Sotheby's* в 2019 году.

И если этот проект общество встретило позитивно, то картина *Théâtre D'opéra Spatial* («Космический оперный театр»), созданная гейм-дизайнером Джейсоном Алленом с помощью *Midjourney*, была осуждена публикой. В Сети поднялось обсуждение: может ли сгенерированное изображение конкурировать с результатом труда художника? Бюро по регистрации авторских прав продемонстрировало однозначную точку зрения, отказав в их оформлении.

С развитием нейросетей появился и другой этический вопрос. Стало намного проще копировать чужой стиль или текст письма, использовать чей-то голос для записи музыки. Так, рэпер Дрейк в 2024 году угодил в юридический скандал после того, как выпустил трек *Taylor Made Freestyle* с синтезированными голосами Тупака Шакура и Снуп Догга. На *Amazon* расцвел нейрослоп с клонированием книг, выдумыванием источников и штамповкой романов, оптимизированных под поисковые выдачи.

«Если я могу генерировать по книге в день, а тебе только на одну надо шесть месяцев, кто победит в гонке?» — говорит писательница Корал Харт.

Такие «произведения» подрывают доверие к издательствам и отвращают от настоящего контента. Читателю важно через текст общаться с автором. Если материал сгенерирован, получается, он строит диалог с ИИ?

Однако нейросети — уже часть нашей жизни. Их влияние нельзя предотвратить, как нельзя предотвратить, например, наступление осени. То есть решать, что можно отдать в ведение нейросети, а что непременно должно оставаться за человеком, нужно самому творцу, основываясь на ощущении причастности.

А вы бы купили картину, которую нарисовала нейросеть?

А Да, если красивая.

Б Нет, авторство для меня важно.

В Только с пометкой «сделано ИИ».

Г Я уже не отличаю их друг от друга.

Считаешь иначе? Врывайся в комментарии!

Главный редактор Диана Чуракова
Младшие редакторы
Наталья Лещенко
Валентин Шайкенов
Александр Смирнов
Корректор Евгения Старкова
Верстка Габриэля Герулайтите

Бильдредактор
Габриэля Герулайтите
Обложка предост. собеседником
Учредитель Университет ИТМО
Сайт учредителя *itmo.ru*
Адрес 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

Сайт *mbradio.ru* **Тел.** +7 (812) 480-03-10
E-mail *newspaper@itmo.ru*
Отпечатано ООО «Ресурс». 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия, 57, лит. А
Тел. +7 (812) 325-15-36
Газета распространяется бесплатно.
Тираж 550 экз.

Ссылка на наши ресурсы